

УДК: 9.908/913.8

**ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В САЛГИРСКОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ САДОВОДСТВА,
ОГОРОДНИЧЕСТВА И ВИНОДЕЛИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Ю. В. Чудновец¹

В настоящей статье сделана попытка рассмотреть организацию учебно-воспитательного процесса в Салгирской практической школе садоводства, огородничества и виноделия Симферопольского уезда Таврической губернии, существовавшую в период с 1910 по 1919 г. Российский исторический опыт, в частности, создание сети специальных сельскохозяйственных училищ и школ в Таврической губернии, может оказаться полезным при разработке современных концепций профессионального образования, определении тенденций и путей его дальнейшего развития в регионе

Ключевые слова. Российская империя, Таврическая губерния, к. XIX — нач. XX вв., сельскохозяйственные школы.

Проблемы развития села и состояния современного агропромышленного комплекса (АПК) вызваны не только геополитическими условиями и введенными санкциями, сколько недостатком, а зачастую и отсутствием специалистов в области сельского хозяйства. Поэтому естественно, что в настоящее время для эффективного развития АПК большую роль играют вопросы кадрового обеспечения проводимых в сфере сельского хозяйства реформ. Одной из важнейших становится задача организации целенаправленного профессионального образования, обеспечивающего сельскохозяйственные предприятия и организации необходимыми им категориями работников [1]. Поэтому в современных реалиях представляется важным и актуальным изучение отечественного дореволюционного исторического опыта, накопленного в сфере профессионального образования, в частности, создания и функционирования сети практических сельскохозяйственных школ в Таврической губернии на рубеже XIX–XX вв.

В крымской региональной историографии данная тема является практически неизученной специалистами. Имеются отдельные публикации о профессиональных учебных заведениях в Таврической губернии [2] и диссертационные работы

---

¹ Чудновец Юрий Викторович — Член Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (ВООПИиК), г. Симферополь, Республика Крым, Россия, yur.vik.ch@yandex.ru

педагогической направленности [3], в которых сельскохозяйственные школы упоминаются эпизодически. Есть сведения о роли Симферопольского отдела Императорского Российского общества садоводства в длительном процессе открытия практической школы садоводства на базе имения «Салгирка» [4].

Согласно сохранившимся в Государственном архиве Республики Крым (далее ГАРК) документам, это учебное учреждение начало свою деятельность 1 октября 1897 г. [5, л. 18] как Салгирская школа садовых рабочих. «Правила внутреннего распорядка в Салгирской школе садовых рабочих» были утверждены Таврическо-Екатеринославским Управлением государственных имуществ 4 августа 1905 г. [5, л. 93–96] Устав Салгирской практической школы садоводства, огородничества и виноградарства утвердили 13 октября 1911 г. в Главном управлении землеустройства и земледелия [5, л. 85–92 об.], в чьем ведении находились подобные сельскохозяйственные школы.

Учредителями выступили Министерство земледелия и государственных имуществ при материальном участии Таврического губернского земства. Другими словами, финансирование школы шло из разных источников:

«а) ежегодного ассигнования в размере 3000 рублей, отпускаемого на расходы по учебной части Главного управления землеустройства и земледелия;

б) из ежегодного ассигнования в 1800 руб., отпускаемых на выдачу стипендий Таврическим губернным земством» [5, л. 85]. Такое софинансирование учебного процесса давало право губернской земской управе рекомендовать своих кандидатов для зачисления в школу.

Доходы «от хозяйства школы, принадлежащих ей угодий, сооружений и мастерских», т. е. продажи овощей и фруктов из собственных огородов и садов, цветов и саженцев из оранжереи и питомника оставались в распоряжении руководства учебного заведения. Определенную роль в доходной части бюджета школы играли «разного рода пожертвования, которые могут быть делаемы земствами, обществами и частными лицами на содержание в школе стипендиатов и на другие надобности» [5, л. 85 об.]

В нормативных документах, регламентирующих деятельность этого учебного заведения, четко прописывалась цель его создания: «подготавливать умелых техникув-рабочих по садоводству, огородничеству и виноградарству»; к воспитательным задачам было отнесено «помимо укрепления в учащихся религиозного чувства, любви к родине и общих нравственных начал, должно иметь...любовь к природе, привязанность к сельской жизни и обстановке, уважение к сельскохозяйственному труду во всех его видах и стремление использовать приобретенные в школе познания в целях улучшения жизни земледельческого населения» [5, л. 87 об.].

Учебно-воспитательная и практическая деятельность школы осуществлялась под руководством Наблюдательного комитета, в состав которого входили по два члена от Таврического губернского земства, от Симферопольского отдела

Императорского Российского общества садоводства и от Главного управления земледелия и государственных имуществ.

При анализе нормативных документов, учебного плана и рабочих программ школы за 1910/1911 и 1911/1912 уч. годы [5, 6] удалось установить следующее:

1. В Салгирской практической школе садоводства, огородничества и виноградарства одновременно могли обучаться не более 40 человек. Обучение было трехгодичным по отделениям — младшее, среднее и старшее.

2. В школу принимались юноши не моложе 15 лет всех сословий; предпочтение отдавалось жителям Таврической губернии.

3. Предполагалось, что поступающие в школу имели предварительное образование — «земские одноклассные училища», «министерские народные одно- и двухклассные училища», церковно-приходские школы и пр., либо получили предварительные знания с домашними учителями.

4. При поступлении необходимо было представить комплект свидетельств: метрического, медицинского и по образованию, а для несовершеннолетних предоставлялось также письменное заявление родителей или заменяющих их лиц.

5. Ограничений по национальному и религиозному признакам не было, но поступающий должен был уметь читать и писать на русском языке.

6. Все обучающиеся в школе имели возможность проживать «в состоящем при ней общежитии, пользуясь от школы освещением, отоплением, постельным бельем, кухонной и столовой посудой», но одежда приобреталась за свой счет.

7. За свой труд на приусадебных участках ученики-рабочие получали вознаграждение: в первый год по 9 руб., на втором по 10 руб. и на третьем по 11 руб. в месяц, за счет которого питались в школьной столовой «на артельных основаниях».

8. В 1910/1911 уч. г. председателем Наблюдательного комитета Салгирской школы садоводства, огородничества и виноградарства был помощник управляющего Таврическо-Екатеринославским Управлением государственных имуществ Федор Васильевич Гневышев, членами стали: от Главного управления землеустройства и земледелия — Константин Владимирович Даль; от губернского земства — Владимир Владимирович Конради и Петр Семенович Щербина; от Симферопольского отдела Императорского Российского общества садоводства — Владимир Константинович Гунали и Владимир Павлович Такопуло [6, л. 40–42 об.].

9. В 1911/1912 уч. г. в составе Наблюдательного комитета произошли изменения в связи со смертью его председателя Ф. В. Гневышева. Теперь Наблюдательный комитет состоял из следующих членов: председатель — помощник начальника Таврическо-Екатеринославского управления земледелия и государственных имуществ Андрей Александрович Контрольский, представители от Главного управления землеустройства и земледелия — инспектор сельского хозяйства К. В. Даль и симферопольский лесничий Иван Ильич Заславский, от Таврического губернского земства — В. В. Конради и Геннадий Алексеевич Ган,

от Симферопольского Императорского Российского общества садоводства — Виктор Петрович Раф и В. П. Такопуло [5, л. 1–37 об.].

Теоретические занятия в школе проводились с 1 октября по 1 марта и продолжались 17 недель за исключением Рождественских каникул. Интересно, что занятия велись для всех учеников одновременно, без деления на группы. Занятия начинались с шести утра и заканчивались через три часа; с девяти утра большая часть светового дня была посвящена практическим работам. В течение недели проводилось 18 часовых уроков по 3 урока в день. Примерный учебный план на неделю (дано уроков в неделю): уроки по плодоводству и борьбе с вредителями — 5, по виноградарству — 2, по огородничеству — 2, по грунтовому и оранжерейному цветоводству — 1, по ботанике и жизни растений — 2, по землемерию — 1, об удобрении плодовых деревьев — 1, по общеобразовательным предметам (арифметика, правописание) — 3, закон Божий — 1.

При школе имелась библиотека «для внеклассного образования», «с 442 наименованиями» литературы, выдача книг из которой производилась по воскресеньям. Из отчета за 1910/1911 уч. год следует, что «в 1910 г. было 580 выдач», т.е. в среднем выдавалось по 14 книг на человека.

Теоретическую подготовку учеников на должном уровне обеспечивал немногочисленный, но довольно квалифицированный персонал школы. Зав. школой и именем «Салгирка» в указанное время был Карл Петрович Петерсон, губернский секретарь, закончивший в свое время Горы-Горецкое земледельческое училище, «имел двухлетнюю командировку в лучшие садовые заведения России для изучения садоводства». До занятия этой должности имел подобный опыт работы (руководил школой садовых рабочих в г. Короче Корочанского уездного земства Курской губ.); в Салгире курировал преподавание общеобразовательных дисциплин, а также преподавал ботанику, землемерию, удобрение растений и пр.; заведовал школьной библиотекой.

В штате школы было два «садовника-преподавателя»: Владимир Иосифович Черовский и Семен Иосифович Станкевич. Первый из указанных — являлся «подданным Австрийской империи», «служил у разных частных лиц в Крыму, а последнее время в садовом заведении А. И. Пастака близ Симферополя»; второй — уроженец Могилевской губернии, «закончил Петровичскую школу садоводства, огородничества и хмелеводства», в Крыму на отчетный год жил 11 лет, «работал в закрытой Симферопольской школе садоводства, огородничества и пчеловодства». Эти специалисты-практики вели теоретические занятия и практические курсы по цветоводству, огородничеству, виноградарству, декоративному садоводству, пчеловодству; в их ведении состояли оранжерея и плодовый питомник.

«Канцелярскую отчетность» обеспечивал Михаил Федорович Кравченко, выпускник Горецкого земледельческого училища, он вел также метеорологические наблюдения. В штате «низших служащих» числились также сторож, кучер и повар. Примечательно, что все служащие при школе обеспечивались жильем («квартира с

отоплением и освещением») и получали «бесплатное пользование разводными на огороде овощами». Исключение составлял «законоучитель, который при школе не живет, а приезжает на посылаемой школьной лошади для проведения уроков». В исследуемый период эту должность занимал протоиерей о. Иоанн Тяжелов, закончивший духовную академию, являвшийся также «членом Симферопольской консистории и священником в приюте Тайного советника Фабра».

Из сохранившихся документов следует, что состав учеников-работников был достаточно однообразен. К отчетам о деятельности школы прилагались сведения в табличном виде о составе учеников по возрасту, по сословиям, по предварительному образованию, по вероисповеданию [5, л. 29–31], анализ которых позволяет сделать следующие выводы.

В 1910/1911 уч. году в Салгирской школе садоводства, огородничества и виноградарства обучалось 40 человек, которые по классам располагались так: в 1 кл. было 12 чел., во 2 кл. — 18 чел., в 3 кл. — 10 чел. Из них по возрасту: 15 лет исполнилось 2 чел., 16 лет — 5 чел., 17 лет — 8 чел., 18 лет — 11 чел., 19 лет — 10 чел., 20 лет — 2 чел., 21 г. — 1 чел., свыше 23 лет — 1 чел. По происхождению ученики распределялись следующим образом: из крестьян было 22 чел., из мещан — 13 чел., из «поселян» — 3 чел., из казаков 1 чел. и 1 «подкидыш»; из них 28 деревенских жителей и 12 горожан. Практически все обучающиеся получили предварительное образование и закончили «министерские одно-и-двухклассные училища» — 7 чел., «земские одноклассные» — 18 чел., «городские одноклассные» — 3 чел.; выпускников церковно-приходских школ было 9, домашнее образование получили 3 чел. по вероисповеданию православных 32, лютеран 5, католиков 3. Примерно такая же тенденция прослеживается и в 1911/1912 уч. году.

С 1 октября по 1 марта рабочий день учеников продолжался 6–8 часов «вследствии короткого дня», в другое время мог длиться до 10 час., а в летние месяцы — 11 часов в сутки. Естественно, что продолжительный физический труд требовал наличия определенных показателей здоровья учеников; неудивительно, что в разделе «Замечания» за 1910/1911 уч. год было записано: «Прием учеников как и в предыдущие годы, так и в отчетном, производился без предварительного осмотра врачом и без предоставления врачебного свидетельства. В будущем же предоставление такого свидетельства является обязательным и, вероятно, тогда будет возможно слабым здоровьем кандидатов в школу не принимать» [5].

Достаточно интересны имеющиеся сведения о перспективах развития учебного заведения, планах на будущее и пожелания к вышестоящим инстанциям. Например, руководство Салгирской школы садоводства, огородничества и виноградарства было обеспокоено недостаточным объемом воспитательной работы в ученической среде: «вследствие утомления днем» преподаватели, не получавшие дополнительную плату, отмечали, что «вечерний надзор не может быть бдительным», с чем связано наибольшее число нарушений режима — «ученики в ночное время без разрешения отлучаются в ближайший город», что было

недопустимым. Было предложено запретить для «посещений посторонними лицами роши школы» из-за «дурного влияния» на учеников, так как «очень часто цель этих посещений — не прогулка, а распивка тайно принесенных спиртных напитков и свидание с женщинами легкого поведения». Неоднократно отмечалась необходимость введения искусственного орошения в школьном саду, его омоложения из-за вымерзших около трехсот плодовых и декоративных деревьев в холодную зиму 1910/1911 уч. года зиму и пр. бытовые проблемы учебного заведения. Очевидно, что все заинтересованные лица действовали не формально, а искренне переживали за вверенное им учебное заведение, состояние учебного процесса, нравственный облик обучающихся.

Таким образом, изучение положительного опыта функционирования одного из учебных заведений профессионального образования Таврической губернии в начале XX в. и состояния учебно-воспитательного процесса может стать основой для понимания современных проблем российского образования и наметить некоторые направления их возможного решения.

Литература

1. Борщик Н. Д. Становление сельскохозяйственного образования в Таврической губернии в XIX в.: к постановке проблемы// Научный вестник Крыма. 2017. № 4 (9). [Электронный ресурс] URL: <http://nvk-journal.ru> (дата обращения: 10.10.2017)
2. Дундук Н. Ф., Кузьмина Л. Л. Профессиональные учебные заведения Таврической губернии в XIX — нач. XX в. [Электронный ресурс] URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/94300/43-Dunduk.pdf?sequence=1> (дата обращения: 10.10.2017)
3. Шушара Т. В. Розвиток жіночої освіти в Таврійській губернії (XIX — початок XX століття): автореф. дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата педагогічних наук. Київ, 2006. 20 с.
4. Канталинская Ж. В. История создания Салгирской школы садоводства //Экономика Крыма. 2006. № 18. С. 78–81.
5. Государственная архивная служба Республики Крым (ГАРК). Ф. 155. Оп. 2. Д. 74.
6. ГАРК. Ф. 155. Оп. 2. Д. 67.

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL-EDUCATIONAL PROCESS IN SALGIR PRACTICAL SCHOOL OF HORTICULTURE, GARDENING AND WINE FACILITIES OF THE TAURIDA PROVINCE IN THE XX CENTURY

Chudnovets Y.V.

Chudnovets Yuriy Viktorovich — Member of the All-Russian Public Organization «All-Russian Society for the Protection of Monuments history and culture », Simferopol, the Republic of Crimea, Russia

In this article, an attempt is made to consider the organization of the educational process in the Salgir Practical School of Horticulture, Gardening and Wine-making in the Simferopol Uyezd in the Tavria Province, which existed between 1910 and 1919. Russian historical experience, in particular, the creation of a network of special agricultural schools and schools in the Tauride guberniya, can be useful in developing modern concepts of vocational education, identifying trends and ways of its further development in the region

Key words. Russian Empire, Tavricheskaya Guberniya, k. XIX — beg. XX centuries, agricultural schools.

References

1. Borshhik N.D. Stanovlenie sel'skhozjajstvennogo obrazovaniya v Tavricheskoj gubernii v XIX v.: k postanovke problemy// Nauchnyj vestnik Kryma. 2017. № 4 (9). [Elektronnyj resurs] URL: <http://nvk-journal.ru> (data obrashhenija: 10.10.2017) (*in Russian*)
2. Dunduk N.F., Kuz'mina L.L. Professional'nye uchebnye zavedeniya Tavricheskoj gubernii v XIX — nach. XX v. [Elektronnyj resurs] URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/94300/43-Dunduk.pdf?sequence=1> (data obrashhenija: 10.10.2017) (*in Russian*)
3. Shushara T.V. Rozvitok zhinochoï osviti v Tavrijs'koï gubernii (XIX — pochatok XX stolittja): avtoref. disertacii na zdobuttja naukovogo stupenja kandidata pedagogichnih nauk. Kiïv, 2006. 20 s. (*in Ukrainian*)
4. Kantalinskaja Zh.V. Istorija sozdaniya Salgirskoj shkoly sadovodstva //Jekonomika Kryma. 2006. № 18. S. 78–81. (*in Russian*)
5. Gosudarstvennaja arhivnaja sluzhba Respubliki Krym (GARK). F. 155. Op. 2. D. 74. (*in Russian*)
6. GARK. F. 155. Op. 2. D. 67. (*in Russian*)